

В комнате повисло тяжелое, почти зловещее молчание. Линь Цзяэру сейчас было не до посторонних мыслей — он и сам пребывал в полнейшем замешательстве.

Мало того что у него откуда-то отросли два хвоста, так эти паразиты еще и наотрез отказывались слушаться. Самый настоящий бунт!

Получив очередную звонкую затрещину по затылку, Цзяэр обреченно вздохнул. Перехватив неугомонные хвосты — по штуке в каждую руку, — он чисто рефлекторно притянул их к животу и попытался завязать аккуратным бантиком...

— Буяньте-буяньте, — пробормотал он сквозь зубы. — Ишь как приноровились меня по макушке охаживать. Весело вам? Ну давайте, посмотрим, как вы теперь заплаете.

Хвосты дернулись, отозвавшись во всем теле вполне ощутимой болью. Цзяэр замер, тупо глядя на отчаянно извивающиеся отростки.

Что за бред он творит? У него что, вместе с хвостами и мозги набекрень съехали?

Мо Линьюань стоял в коридоре, не сводя взгляда с двери ванной. Он чутко ловил каждый доносившийся изнутри шорох. В его душе бушевал ураган: вспыхнувшая было безумная надежда медленно угасала, оставляя после себя лишь горькое разочарование. Он опустил голову, пряча взгляд под густой тенью ресниц. В этот миг грозный мужчина неуловимо походил на преданного, но несправедливо прогнанного пса — одинокого и покинутого всеми.

Он до боли тосковал по тем временам, когда Дабай точно так же охаживал его хвостом по макушке. Но сейчас... сейчас это теплое, глупое право безраздельно принадлежало кому-то другому.

Мо Линьюань находился здесь уже несколько дней, но Дабай так ни разу и не показался ему на глаза. Похоже, тот либо напрочь стер его из памяти, либо просто презирал саму мысль о встрече.

Ни с тем, ни с другим смириться он не мог. Его аура потяжелела, потемнела, и воздух вокруг мгновенно остыл, словно в комнату дохнуло могильным холодом.

"Дабай..." — беззвучно, одними губами позвал он.

Бросив на дверь ванной долгий, пронзительный взгляд, Мо Линьюань резко развернулся и пошел прочь. Он никогда не отличался альтруизмом и уж точно не собирался смиренно отступать в тень ради чужого счастья. Но и пускать в ход свои привычные, грязные методы против любимого Дабая он тоже не желал. Пока не желал.

Боровшийся в ванной с собственным телом Линь Цзяэр уловил этот тихий вздох. Сердце

почему-то болезненно сжалось, а хвосты, словно услышав долгожданный призыв, мгновенно вывернулись из его рук. Бешеными змеями они рванулись к выходу, увлекая за собой и самого Цзяэра.

Не удержав равновесия, он пулей полетел следом за ними, пока с размаху не впечатался спиной в дверь. Только тогда до него дошло, что произошло. А безумные хвосты тем временем продолжали неистово тереться о его макушку, то похлопывая, то леща, будто умоляя поскорее открыть дверь.

Цзяэр застыл с каменным выражением лица. Что за чертовщина здесь творится? Этот маразм когда-нибудь прекратится?

Кое-как подавив глупую тревогу в груди, он перестал обращать внимание на беснующиеся за спиной отростки. Окинув взглядом разгромленную ванную комнату, Цзяэр тяжело вздохнул и принялся наводить порядок. Время позднее, пора смывать с себя этот сумасшедший день и ложиться спать. Хватит с него экзистенциальных кризисов на сегодня.

Водрузив на полку последний упавший флакон, он взял в руки сухую пижаму и с тоской посмотрел на копошащиеся хвосты. Неужели ему теперь всегда придется ходить в таком виде? Да его же в первую же лабораторию на опыты сдадут! Еще пару часов назад он ломал голову, что делать с золотоволосым мальком из гостиной, у которого течет синяя кровь, а теперь сам оказался в той же лодке. Надо же, как быстро повернулось колесо кармы.

Будто уловив его упаднические мысли, один из хвостов утешающе потерся о его макушку. Но не успел Цзяэр расслабиться и оценить проявление нежности, как эти бестии снова разбушевались, мигом смахнув на пол только что расставленные баночки.

Когда терпение Цзяэра уже было на исходе, один из хвостов умудрился зацепить рычаг смесителя. В ту же секунду на него обрушился мощный каскад ледяной воды. От неожиданности он громко охнул и задрожал.

Зато хвосты, только что победно щеголявшие своей безнаказанностью, мгновенно вытянулись в струнку под ледяным душем, а затем жалко обмякли и повисли грязными мокрыми плетями. Выглядели они теперь крайне уныло.

Заметив эту метаморфозу, Цзяэр искренне хмыкнул. Надо же, грозные бунтари, оказывается, панически боятся воды!

Передумав на ходу, он пустил горячую воду и залез в ванну. Хвосты у копчика еще немного подергались, обдавая низ спины приятным жаром, а когда Цзяэр обернулся, их уже и след простыл.

Ситуация была абсурдной, но он наконец-то смог облегченно перевести дух.

Прожить четверть века обычным человеком и вдруг обнаружить у себя хвосты — это, конечно, сильный ход со стороны эволюции. Но главный вопрос: к какому, черт возьми, биологическому виду он теперь относится? Будь хвост один, можно было бы списать на сходство с кошачьим. Но два? Это уже какая-то ненаучная фантастика.

Наспех вытеревшись и одевшись, Цзяэр первым делом набрал номер своего непутевого наставника, по совместительству приемного отца. К его величайшему изумлению, трубку, которую старик обычно упорно игнорировал неделями, сняли почти сразу. И на том конце провода раздался бодрый голос:

— Цзяэр! Какое совпадение, я ведь сам только что собирался тебе набрать!

— Что стряслось? — у Цзяэра мгновенно екнуло сердце. Внезапные звонки от этого старого пройдохи никогда не предвещали ничего хорошего. — Только не говори мне, что...

— ...у тебя снова кончились деньги?

— Ох... Как всегда проницателен! Сразу видно моего ученика, — замялся старик. — Ты же знаешь, я все свои сбережения до копейки раздал на благотворительность...

— Знаю-знаю. Скину я тебе денег, попозже. Но сейчас у меня к тебе серьезный вопрос.

— Нет, постой, в этот раз все иначе! — на том конце провода послышался какой-то неразборчивый гул, будто старика кто-то настойчиво подгонял. Наставник шумно вздохнул и заговорил с напускным пафосом: — Представляешь, какой-то мерзавец вытащил у меня кошелек! Я ведь честно объяснил хозяину заведения, что все оплачу позже. Но этот торгаш мало того что судит о людях по одежке, так еще и поднял крик, обозвал меня шарлатаном и вызвал копов!

У Цзяэра на лбу отчетливо запульсировала венка.

— Короче говоря, ты опять наелся на халяву и теперь кукуешь в обезьяннике?

В трубке раздался виноватый, придушенный кашель. Голос старика сразу растерял весь свой пафос и опустился до заискивающего шепота:

— Ну... офицеры говорят, нужен поручитель с местной пропиской, иначе мне светит три месяца принудительных работ. Цзяэр, спасай! Я же старый, немощный человек, я там и недели не протяну!

— Что-то не заметно, чтобы ты страдал, — буркнул Цзяэр. — Ладно, диктуй адрес. Завтра приеду и вытащу тебя.

Спрятав телефон в карман, Цзяэр озадаченно нахмурился. Какого черта этого старого бродягу занесло в Город С — ту еще глухомань? Только тут он понял, что в суматохе так и не спросил, в каком именно отделении тот сидит. Он попытался перезвонить, но механический голос оператора вежливо сообщил, что абонент находится вне зоны доступа.

Любопытство разыгралось не на шутку, но Цзяэр заставил себя успокоиться. В конце концов, при встрече старик все равно все выложит. Смысла пороть горячку не было.

Успокоив нервы, он вышел в гостиную. На диване живописной группой сидели его незваные гости. С ребенком все было ясно, но вот лицо Мо Линьюаня казалось мрачнее грозовой тучи. Смотрел он так, будто Цзяэр лично задолжал ему кругленькую сумму и не собирался отдавать.

— Кхм, — Цзяэр демонстративно кашлянул, привлекая к себе внимание. — Мне тут нужно уехать по делам на несколько дней. Вы сами-то что планируете делать?

Мо Линьюань медленно поднял на него тяжелый взгляд.

— Один поедешь?

— Ну да. А что, есть желание составить компанию?

— Тогда счастливого пути.

Голос Мо Линьюаня прозвучал привычно бесстрастно, но Цзяэру почудилось в нем странное, почти неуловимое облегчение. Словно тот прямо-таки жаждал поскорее выставить его за дверь.

"Вряд ли он решит обчистить мою квартиру в мое отсутствие, — подумал Цзяэр. — Слишком уж у него холеный вид для банального домушника".

— Раз так, оставайся здесь и присмотри за Сяо Цзинем.

Имя златовласому пленнику Цзяэр дал сам — раз уж тот упорно молчал, пришлось для удобства окрестить его Золотком. Возражения и протесты не принимались.

Сам же Сяо Цзинь, чувший исходившую от Цзяэра пугающую ауру древнего хищника, забился в угол дивана и даже пикнуть не смел. Какой уж тут протест, выжить бы.

Глубокой ночью тяжелые грозовые тучи плотным саваном затянули полную луну.

Единственный работавший в подъезде фонарь тускло мигнул и окончательно погас, погружая окрестности в непроглядную тьму.

Легкий порыв ветра на мгновение разорвал тучи, пропуская на землю призрачный серебристый свет. Окажись в этот час во дворе случайный прохожий, его сердце наверняка ушло бы в пятки от ужаса. По отвесной стене многоэтажки, бесшумно огибая окна, скользили странные темные силуэты. Они двигались плавно, словно живые кляксы копоты, и заметить их в густых тенях было почти невозможно.

Около десятка этих бесформенных теней поползли до балкона квартиры Цзяэра и, вопреки всякой физике, легко просочились сквозь прутья железной решетки. Одновременно с этим еще несколько темных сгустков пролезли в гостиную прямо сквозь дверные щели. Оказавшись внутри, они начали медленно вытягиваться, принимая антропоморфные очертания.

У самого крупного существа посреди безликой головы внезапно разошлась уродливая продольная щель. Похожий на мутный глаз орган принялся медленно осматривать помещение. Наконец его немигающий взор остановился на импровизированной постели в углу гостиной, где беспокойно ворочался спящий Сяо Цзинь.

Тем временем остальные тени, почуяв тепло живого тела, безмолвно потекли в спальню к мирно спящему хозяину квартиры. Но стоило им пересечь порог, как ночную тишину прорезал едва слышный свист рассеяемого воздуха. В следующее мгновение передовой монстр лопнул, разодранный когтями невидимого защитника с сухим, шелестящим звуком, напоминающим рвущуюся парчу.

На краю кровати, скрытое полумраком, сидело крошечное существо размером едва ли с ладонь. Однако за его спиной извивались два невероятно длинных и гибких хвоста. Один из них молниеносным броском захлестнул горло твари, решившей подобраться к спящему, и с хрустом переломил ее пополам. Второй хвост защитным полукольцом замер у подушки.

Незванные гости явно раздражали маленького хищника. Сделав несколько стремительных прыжков, зверь в считанные секунды искромсал оставшихся монстров, словно листы бумаги. Покончив с угрозой, он мягко приземлился на одеяло. Убедившись, что Цзяэр спит безмятежным сном, существо довольно сощурило светящиеся в темноте кошачьи глаза. Оно вытянуло пушистую лапку, аккуратно спрятав смертоносные когти. Немного подумав, зверек тщательно вытер подушечки об одеяло и только после этого осторожно коснулся головы мужчины, ласково погладив его по волосам. Движения его были настолько уверенными и привычными, словно он занимался этим каждую ночь.

Вдруг уши существа дернулись. Почуяв чуждое присутствие в гостиной, оно опасно прищурилось, и в его глазах блеснул ледяной огонек. В следующее мгновение зверек растворился в воздухе.

Монстр с глазом во лбу действительно оказался сообразительнее своих сородичей. Поняв, что отряд в спальне уничтожен, он не стал рисковать и двинулся к дивану, решив отыгаться на

беззащитном Сяо Цзине.

Сяо Цзинь, чьи инстинкты за последнее время обострились до предела, проснулся мгновенно. Увидев нависшую над ним темную фигуру, мальчик кувырком скатился с дивана, пытаясь уйти от удара. Но замах застыл в воздухе. Монстр так и не нанес удар, а сам русал оцепенел, не в силах пошевелить даже пальцем. Пространство вокруг внезапно сдавила чудовищная, удушающая аура — во много раз более древняя и свирепая, чем то, что он почувствовал от Цзяэра прошлым вечером. Она соткалась из самой темноты прямо перед ним.

Мальчик замер, боясь даже вздохнуть. В непроглядной темноте он различал лишь силуэт крошечного зверя и два ритмично покачивающихся хвоста.

К счастью для русала, таинственный заступник не обратил на него особого внимания. Легким движением оборвав жизнь последнего лазутчика, существо повернуло голову и скользнуло по застывшему мальчику равнодушным взглядом. У Сяо Цзиня от этого взора кровь застыла в жилах. И хотя монстр вскоре бесследно исчез, сомкнуть глаз русал больше не решился, просидев в углу с широко распахнутыми глазами до самого рассвета.

В полутемном номере дешевой гостиницы на окраине города мужчина в глухом черном плаще сидел в позе лотоса. Внезапно разложенные перед ним на столе девять бумажных талисманов-марионеток вспыхнули зеленым пламенем и рассыпались в пепел. Мужчина содрогнулся и выплюнул струю темной крови.

Стоявший рядом молодой ученик в ужасе отшатнулся:

— Учитель! Что случилось?! Откуда такие раны? Нам же обещали, что этот Мо Линьюань — пустышка, обычный человек без сопровождающего духа!

— Тварь... — прохрипел старик, утирая кровь с подбородка дрожащей рукой. — Теперь понятно, почему этот старый хрыч так легко слил нам координаты. Оказывается, мальчишку охраняет сильный мастер. Ничего, этот долг я ему еще верну с процентами. Держи язык за зубами. Очень скоро здесь начнется знатное веселье.

Тем временем в соседней спальне Мо Линьюань медленно открыл глаза. Он коснулся макушки — как раз там, где мгновение назад чувствовалось мягкое прикосновение пушистой лапы. Его взгляд, глубокий и пугающе ясный в предрассветных сумерках, не выражал ни капли сонливости. На губах мужчины заиграла едва заметная, торжествующая улыбка.

<http://bllate.org/book/18337/1797140>